

М.Л. КУСОВА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 372.461
ББК 4410.241.3

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье анализируются способы обозначения признаков предметов и признаков действий в младшем онтогенезе, поскольку именно эти лексемы, по мнению автора, свидетельствуют о расширяющейся и уточняющейся языковой картине мира ребенка.

Ключевые слова: детская речь, языковая картина мира, дневниковые записи, начальный лексикон.

Современная лингвистика представляет лексикон ребенка как динамический процесс, в котором фиксируются определенные позиции на разных возрастных этапах, в том числе тематические группы слов, имеющиеся в словаре ребенка какого-либо возраста.

Наблюдая речь детей третьего года жизни, анализируя материалы книги «От двух до трех. Дневниковые записи детской речи» [1998], мы обратили внимание на обозначение детьми признаков предметов и признаков действий, полагая, что именно эти лексемы свидетельствуют о расширяющейся и уточняющейся языковой картине мира в языковом сознании ребенка. В процессе анализа материалов нами установлено, что прилагательных в речи ребенка больше, чем наречий. Вероятно, это объясняется закономерностями познания ребенком действительности: представления ребенка о предметном мире богаче, чем представления о мире процессуальном.

Систематизируя зафиксированные в детской речи имена прилагательные, мы установили, что наглядно-практическое освоение действительности определяет наличие в речи ребенка прилагательных, обозначающих восприятие окружающего мира (о распределении прилагательных по тематическим группам см. [Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам 2011]: вкусовые ощущения, тактильные, зрительные). При обозначении вкусовых ощущений дети пытаются произвести их дифференциацию, хотя чаще используют прилагательные «вкусный», «невкусный» (*Баба, дай маленькую вкусенькую конфетку* – [Дневниковые записи детской речи]; здесь и далее в примерах не сохраняются особенности произношения, далее – Днев. зап.). Обозначая тактильные ощущения, малыши чаще употребляют слова, обозначающие «выход» за пределы нормы (обозначающие неприятные ощущения): колючий (*Ежик колючий, Елка*

колючая – Дневн. зап.), мокрый (*Теперь мокрая, сушить; мокрые апельсины* – Дневн. зап.), липкий (*Липкие руки* – Дневн. зап.; *стол липкий.* – М.К.), грязный (*Пятки грязные* – Дневн. зап., *руки грязные, сапоги грязные.* – М.К.).

Зрительно воспринимаемые признаки в речи маленького ребенка не ограничены прилагательными со значением цвета. Кроме данных прилагательных, ребенок использует слова, обозначающие внешние признаки предмета: *лохматая* (о маме, которую нужно причесать – Дневн. зап.), *лысый* (о себе маленькой, когда на голове еще не было волос – Дневн. зап.), *голенький* (конфетка без фантика – Дневн. зап.). В последнем случае можно говорить о расширении значения, но в целом можно заметить, что в большинстве случаев дети точно используют прилагательные, так как данные единицы появляются в их речи тогда, когда ребенок уже осознал связь «слово – явление действительности», когда у него имеется некоторый опыт словоупотребления.

Единиц, обозначающих тактильные ощущения, в речи малышей немного: *горячий*, *холодный*, *теплый*, при этом иногда наблюдается сверженерализация при обозначении данных признаков: единица «ах» используется для обозначения и горячего, и холодного, и вообще всего, что вызывает неприятные ощущения, например, ветра, дующего в лицо. Единичны прилагательные, обозначающие состояние ребенка: *голодная* (*голодная я* – Дневн. зап.). Интересно употребление размерных прилагательных: «большой» означает и значительный по размеру, и взрослый, и сильный, причем все варианты значения данного слова представлены широко, что позволяет говорить о реализации многозначности в речи детей уже на третьем году жизни.

Пространственные параметры ребенком третьего года жизни усваиваются лучше, чем временные, кроме прилагательных «большой», «длинный», дети начинают использовать «левый», «правый» (М.А. Яценко отмечает также прилагательные «толстый», «тяжелый», «глубокий» [Яценко 2000], тогда как временные параметры ограничены единицами «старый», «молодой», нередко неверно использованными (о себе на фотографии в возрасте семь месяцев ребенок говорит: «*Молоденькая*» (Дневн. зап.); *бабушка – молодая бабушка, прабабушка – старенькая бабушка* (Дневн. зап.); *У меня есть старые книжки и есть молодые* – (Дневн. зап.).

Анализ прилагательных в речи детей третьего года жизни позволил выявить отсутствующие тематические группы, косвенно подтверждающие наблюдения, связанные с процессом освоения ребенком действительности. Малыши не используют прилагательные, обозначающие эмоции, хотя сами очень эмоционально реагируют на окружающую действительность, не используют прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства человека, несмотря на то что реагируют на

соответствующую похвалу «умный», качества, связанные с социальной жизнью человека.

Очевидно, что на четвертом году жизни ребенка в наполнении данного класса слов происходят определенные изменения. Для выявления этих изменений мы, как и прежде, использовали личные наблюдения за речью детей, а также обратились к материалам «Словаря современного детского языка...» [Харченко 2005; далее ССДЯ]. Имеющиеся материалы показывают, что для ребенка по-прежнему значимо восприятие окружающего мира: в его лексиконе много слов, связанных с вкусовым, осязательным, зрительным, акустическим восприятием. Круг единиц, обозначающих вкусовое восприятие, на четвертом году жизни ребенка практически не меняется: сладкий, вкусный, невкусный, кислый, горький. Лексема «сладкий» используется с расширением значения как абсолютный синоним к «вкусный», «кислый» нередко выступает синонимом к «невкусный». Отсутствие видимых изменений в наборе лексем не является свидетельством отсутствия изменений в речевой практике ребенка. Ребенок четвертого года жизни не соединяет вкус и цвет, цвет не выступает фактором, определяющим вкусовые ощущения.

Также незначительно меняется и круг прилагательных, обозначающих тактильные ощущения. Для ребенка актуальны признаки: теплый – холодный, сухой – мокрый, сырой, колючий, пушистый, восприятие которых несколько отличается от восприятия взрослого. В языковом сознании ребенка прилагательное «теплый» представлено как единица с более широким значением, это признак комфортности на тактильном уровне (*А внутри варежка теплая – о непромокашей, сухой варежке* – ССДЯ), определенную универсальность приобретает прилагательное «сухой»: сухой – это чистый, свежий (*Мама, налей сухонькую водичку* – просьба сменить воду во время рисования красками – ССДЯ). Для ребенка значима степень проявления тактильных признаков, что обозначается с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: *тепленький, сухонький*.

В зрительном восприятии акцентируются цветовые признаки: красный, коричневый, синий, черный и т.п. (ребенок в этом возрасте называет все основные цвета и знает некоторые оттенки), при этом дошкольник обращает внимание на внешние признаки предмета: *дырявый, полосатый, скользкий: дырявленный диван* (ССДЯ), для обозначения цвета может использовать прилагательные, производные от существительных, называющих предметы, для которых определенный цвет является постоянным признаком: *угленный* (черный, цвета угля) *цвет* (ССДЯ). М.Я. Яценко отмечает, что «в основе освоения значений прилагательных лежит познание связей предметов и их признаков. В восприятии предмет и признак представлены неразрывно. ... Задача

ребенка – расчленив это единство, отделить признак от предмета, разграничить прилагательное и существительное» [Яценко 2007: 303-304]. Об отделении признака от предмета и свидетельствует появление подобных прилагательных.

Говоря о признаках, связанных с восприятием окружающего мира, отмечаем некоторые противоречия, связанные с прилагательными, обозначающими акустическое восприятие. В речи детей активно используются прилагательные «тихий» – «громкий». Обратившись к «Словарю-тезаурусу», видим, что количество единиц в группе «Акустическое восприятие» значительно больше. Наличие в лексиконе ребенка всего двух лексем, членов данной группы, позволяет говорить о недифференцированности акустического восприятия у ребенка, о том, что дифференциация слухового восприятия не поддерживается языковой средой, а также позволяет высказать предположение, что при восприятии действительности дети данного возраста практически не опираются на слуховую модальность.

Процесс восприятия соотносится с пространством и временем (новый, старый; круглосуточный, прошлый; *Этого петушка в прошлый день ставил* – ССДЯ). Пространство определяется размерными прилагательными: большой, маленький, огромный, низкий, высокий, толстый. Как и прежде, в качестве абсолютного указания на размеры используются прилагательные «большой» – «маленький», смешиваются «худой» – «узкий» (*Эта улица худая* – ССДЯ), у прилагательного «большой» расширяется значение: большой = интенсивный, сильный (Смотри, большой удар! Ребенок комментирует ситуацию, когда он сбил все кегли).

Антропоцентрическая картина мира, в центре которой находится ребенок, и его восприятие действительности на четвертом году жизни расширяется: для ребенка становится значимым внутренний мир человека – и в его речи появляются прилагательные, связанные с обозначением эмоций: добрый, терпеливый, ласковый, веселый, злой, строгий, бедный (в значении несчастный – ССДЯ), сонный (в значении обиженный, молчаливый; Мама не разговаривает с ребенком, девочка ходит вокруг, рассматривает маму: *Мама, что ты такая сонная?* – ССДЯ). По нашим наблюдениям, ребенок уже связывает проявление эмоций с поведением, речью (строгий; *Не говори со мной громким голосом* – о голосе, в котором явно присутствуют строгие ноты). Прилагательные, обозначающие эмоции, ребенком чаще используются по отношению к третьему лицу (*Я люблю О.А. – Почему? – Она добрая и веселая*), чем по отношению к эмоциональному состоянию самого ребенка. Собственное эмоциональное состояние ребенок передает с помощью единиц с процессуальной семантикой (*Я веселился, смеялся; Я плакал*).

В речи детей активизируется оценочная лексика. Человек оценивается по умственным способностям (умный – глупый), появляются прилагательные, обозначающие результат интеллектуальных действий (*Я еще не уверена, спать мне или нет* – ССДЯ), лексемы, связанные с прагматической оценкой (интересный, негодный, неудобный, вредный, модный, опасный, полезный), эстетической (пригожий, красивый, модный, праздничный – ССДР). Средства обозначения абсолютной оценки «хороший – плохой» не являются доминирующими при передаче оценочного значения детьми данного возраста. Прилагательные, связанные с обозначением интеллекта, появляются в детской речи именно на четвертом году жизни, как и прилагательные, связанные с признаками человека как социального существа. Определяются статусные признаки (главный), особенности поведения (честный), социального взаимодействия (послушный), национальная принадлежность (китайский, еврейский), возраст (молодой, старый, детский).

Наряду с прилагательными, обозначающими признаки человека, в речи ребенка появляются прилагательные, обозначающие признаки неживой природы (морозный, холодный), признаки веществ (железный, пластмассовый).

Рассмотренные ранее прилагательные в большинстве своем являются качественными, но необходимо отметить, что на четвертом году жизни в речи детей появляется множество относительных и притяжательных прилагательных, указывающих на связь признака с предметом, лицом или животным (милиционерский, шоферный – для шофера, машинин – для машины, кирпичный – кирпичный дом, медвежий, волчий, ежиковый, кошачий, козловый – ССДЯ).

Как уже было сказано, прилагательные в детской речи мы описывали, представляя их как семантические объединения в логике идеографического словаря. Обращение к идеографическому словарю обусловлено тем, что «Структура идеографического словаря фактически представляет собой совокупность семантических полей языка, составляет, особенно в своей инвариантной части, один из компонентов «картины мира», а именно – статический ее компонент...» [Караулов 1976: 259]. Опираясь на идеографический словарь, мы можем выяснить, какие фрагменты действительности не нашли отражение в признаковом словаре детей младшего дошкольного возраста. Выделим наиболее значимые из них: это «Живая природа», «Человек как живое существо», «Общественно-государственная сфера», «Универсальные представления и смыслы». Отсутствие прилагательных, принадлежащих к указанным сферам, является закономерным, обусловленным логикой познания ребенком действительности, как и наличие перечисленных групп прилагательных в речи детей младшего дошкольного возраста. Однако проведенный анализ убеждает нас, что в процессе

познания действительности ребенок овладевает не только существительными и глаголами, связанными с обозначением того или иного фрагмента, но и прилагательными, что бедность детского словаря, проявляющаяся на более поздних этапах – проблема педагогическая, связанная, очевидно, с непоследовательной активизацией прилагательных в детской речи.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.

От двух до трех. Дневниковые записи / Сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. – СПб., 1998.

Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М., 2011.

Харченко В.К. Словарь современного детского языка: ок. 10000 слов: свыше 15000 высказываний. – М., 2005.

Яценко М.А. Усвоение ребенком семантики качественных прилагательных // Семантические категории в детской речи: Монография. – СПб., 2007.

© Кусова М.Л., 2012

